

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Великая русская революция не закончилась

Юлия Михайлова

Собрания в первичном партийном отделении (ППО) «Кунцево» одноименного местного отделения КПРФ г. Москвы проходят регулярно. Ежемесячно коммунисты отделения собираются вместе, чтобы обсудить текущие проблемы. Порой в повестке дня заседания — доклад кого-то из членов организации на актуальную тему. В таких случаях число участников заседания неизменно расширяется — послушать выступление и принять участие в разворачивающейся вокруг него дискуссии приходят товарищи из других партотделений. И это неудивительно — ППО «Кунцево» объединяет немало выдающихся советских политических и государственных деятелей.

Именно таким было собрание ППО «Кунцево» в конце февраля, в ходе которого прозвучал доклад Ивана Полозкова «О некоторых дискусионных вопросах революции 1917 года в России».

В своем докладе Иван Кузьмич изложил свою точку зрения на преобладающие в современном российском обществе настроения и особенности работы коммунистов с определенными группами наших сограждан.

Высказал мысль о необходимости идти в ногу с научно-техническим и гуманитарным прогрессом, а также обновления марксистско-ленинской теории — «грандиозной достройке марксизма», в частности, в области нравственной чуткости и меновой стоимости.

Крайне обеспокоенный происходящей на наших глазах деградацией чувств он отметил, что глубокого безотлагательного рассмотрения сегодня требует множество вопросов, особую актуальность которым придает сложнейшая ситуация, сложившаяся ныне в нашей стране. По твердому убеждению Ивана Кузьмича, мюллеры и шендеровичи надолго у власти не удержатся. И готовыми следует быть к самому неожиданному повороту событий. Надо быть готовыми ко всему.

Великая русская революция не закончилась — социализм так и не был построен. Революционный процесс в России должен продолжаться.

В развернувшейся затем дискуссии приняли участие представители как старшего поколения коммунистов, так и молодежь. Среди них — Александр Селезнев, Василий Коналов, Григорий Кутаржеский, Александр Волохин, Леонид Ромашкин, Марат Иванов, Виктор Яшин, Ника Гахов и другие.

Мой дом — чужая крепость?!

Проблема обманутых дольщиков существует не первый год. Не секрет, что главными инвесторами ряда строящихся жилых домов сегодня выступают простые граждане, многие из которых становятся не счастливыми обладателями собственного жилья, а обманутыми дольщиками, лишившись и денег и крыши над головой. Почему так получается, пытались разобраться участники заседания «круглого стола», прошедшего по инициативе фракции КПРФ в Мосгордуме 28 февраля. В нем приняли участие представители 32 объектов долевого строительства, а также сотрудники профильных ведомств столицы.

Вот что рассказали участники «круглого стола».

Игорь Асанов, член инициативной группы дольщиков ЖК «Спортивный квартал». «Строительство нашего объекта началось в 2012 году. Передача ключей планировалась не позднее 31 декабря 2015 года. Однако в настоящее время готовность объекта составляет 85%, работы на нем практически не ведутся. Органы исполнительной власти гаранти-

ровали нам дофинансирование этого объекта. Но заседание кредитного комитета уже несколько раз было перенесено, и у нас нет уверенности, что кредит будет выдан. Мы находимся в подвешенном состоянии, ожидая от органов исполнительной власти выполнения обещаний».

Сергей Вербицкий, член инициативной группы дольщиков «Марьино Град». «Застройщик — компания «Марьино Строй» — с мая 2015 года работы практически не ведет. Кроме того, застройщик не информирует дольщиков о ходе строительства. После продажи 90% квартир застройщик в 2015 году поменял проектную декларацию. На данный момент он продает и общедомовое имущество: чердаки в виде мансард, подвалы и

так далее. Возбуждено уголовное дело по факту нецелевого использования денежных средств на 2,8 миллиарда рублей.

Департамент развития новых территорий повлиять на данный процесс никак не может. Что нам делать? Разрешения ни проведение митинга нам упорно не дают. Ходим по всяким кабинетам и ничего добиться не можем».

Денис Клетко, представитель жилого комплекса «Березки» в Солнечногорском районе. Проект должен был быть реализован до конца 2017 года, однако в эксплуатацию пока введен только один дом из десяти, при этом с просрочкой на три года и три месяца. Еще три дома находятся в разной степени готовности — от 5% до 80%. Наш застройщик — не банкрот. Он существует. Но он не строит, а только имитирует свою деятельность. Грубо говоря, кладет по кирпичику в день. Министерство строительного комплекса, похоже, считает это приемлемым».

Подобных ситуаций как в Москве, так и в других регионах — множество. Нередки случаи, когда граждане, продав единственное жилье, на протяжении многих лет, лишившись возможности получить давно оплаченные ими квадратные метры, ютятся в съемных квартирах. Парадоксальная ситуация: право на собственный дом приходится брать приступом, словно чужую крепость! При этом чиновники обосновывают свое бездействие действующим законодательством, утверждая, что каждый участник долевого строительства несет определенный коммерческий риск.

Ситуация взята КПРФ под особый контроль. Собранные материалы будут направлены в органы власти. Полным ходом идет подготовка к Съезду обманутых дольщиков, который планируется провести весной текущего года.

Мария Калинина

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО 1917-ГО

«Класс бывших властителей сходил на нет»

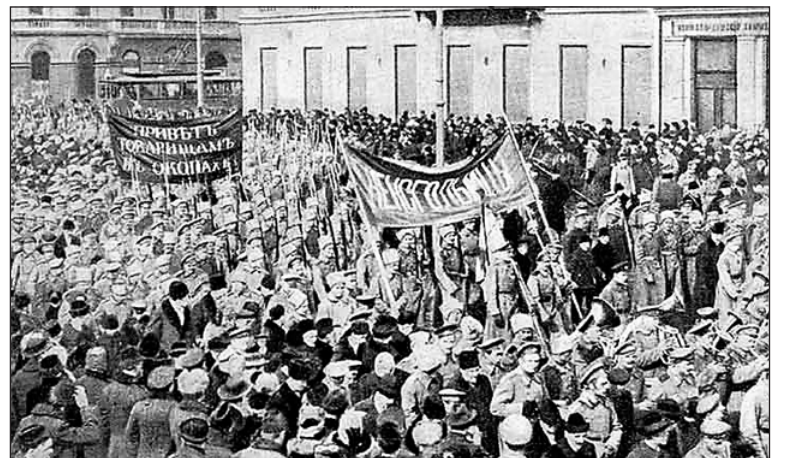
Днем 26 февраля (11 марта) командующий войсками Петроградского ВО генерал С.С.Хабалов телеграфировал в ставку: «Доношу, что в течение второй половины 25 февраля толпы рабочих, собравшиеся на Знаменской площади у Казанского собора, были разогнаны полицией и воинскими чинами. Около 17 часов у Гостиного двора демонстранты запели революционные песни и выкинули красные флаги с надписями: «Долой войну!». (Цит. по: Буранов Ю., Хрусталева В. Гибель императорского дома. М., 1992. С. 27).

В этот день перевес царской власти в боевой силе был еще огромный. В составе воинских частей, первоначально направленных на подавление революции, имелось 55 рот пехоты, 23 сотни казаков, один эскадрон кавалерии. Это без учета войск Петроградского гарнизона, насчитывавшего до 180 тыс. солдат, недавно призванных и необученных, ожидавших отправки на фронт. Помимо армейских частей, власти располагали 80-ю тыс. петроградских полицейских, в число которых входили пять тысяч специально обученных для противостояния уличной толпе городских. (См.: Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. С. 255).

Интересно свидетельство современника этих событий, поэта А.А.Блока: «В воскресенье, 26 февраля, войска, как обыкновенно, заняли все посты, положенные по расписанию; Хабалов объявил, что для водворения порядка войска прибегнут к оружию (все министры накануне согласились на такое объявление). В этот день войскам пришлось стрелять в народ в разных местах и холостыми, и боевыми патронами» (Блок А.А. Собр. соч. Т.6.С.47).

К вечеру начались волнения среди солдат — возымела свое действие пропаганда большевиков. Листовка, распространенная среди солдат, гласила: «Третий день мы, рабочие Петрограда, открыто требуем уничтожения самодержавного строя — виновника льющейся крови народа, виновника голода в стране, обрекающего на гибель ваших жен и детей, матерей и братьев» (Цит. по: Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. С. 255).

Понимая сложность и остроту положения, председатель Государственной думы М.В.Родзянко телеграфиро-

вал Николаю II: «Положение серьезное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топлива пришел в полное расстройство. Растет общественное недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю бога, чтобы в этот час ответственность не пала на венценосца». (Цит. по: Блок А.А. Собр. соч. Т.6.С.48,49).

Но у правительства было другое мнение. 26 февраля вечером председатель Госдумы М.В.Родзянко «нашел у себя на квартире следующий указ, уже отпечатанный: «На основании с статьи 99-й Основных государственных законов повелеваем: занятия Государственной думы прервать с 27 февраля сего года и назначить срок их возобновления не позднее апреля 1917 года, в зависимости от чрезвычайных обстоятельств...». Таким же указом были прерваны занятия Государственного совета». (Цит. по: Блок А.А. Собр. соч. Т.6.С.51).

Вывести страну из тупика, куда ее загнал царский режим, эта мера, конечно, не могла, и это прекрасно понимали современники тех событий. Самодержавие билось в предсмертных конвульсиях, лихорадочно ища спасения.

Член Государственной думы В.В. Шульгин отмечал, что «уже несколько дней мы жили на вулкане... В Петрограде не стало хлеба — транспорт сильно разладился

из-за необычайных снегов, морозов и, главное, конечно, из-за напряжения войны... Произошли уличные беспорядки... Но дело было, конечно, не в хлебе... Это была последняя капля... Дело было в том, что во всем этом огромном городе нельзя было найти несколько сот людей, которые бы сочувствовали власти... И даже не в этом... Дело было в том, что власть сама себе не сочувствовала... Не было, в сущности, ни одного министра, который врил бы в себя и в то, что он делает... Класс бывших властителей сходил на нет... Никто из них неспособен был стукнуть кулаком по столу». (Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. М., 1989. С. 173).

27 февраля (12 марта) Петроград охватило восстание. Восставшие рабочие захватили арсенал и стали вооружаться. К ним начали присоединяться солдаты петроградского гарнизона. Всего присоединилось более 60 тысяч солдат. Так сложился союз рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели. Восставшие захватили тюрьмы и выпустили политических заключенных.

Бюро Центрального Комитета партии большевиков (РСДРП(б)) выпустило манифест с призывом покончить с царизмом и добиваться создания временного революционного правительства, которое должно установить демократическую республику, ввести восьмичасовой рабочий день, конфисковать помещичью землю в пользу крестьянства и вместе с рабочими всего мира добиться немедленного прекращения империалистической войны.

Публикацию подготовила Татьяна Наумова